

рѣсницы медленно, какъ бы съ усиліемъ приподнялись, и жизнь вернулась вмѣстѣ съ сознаніемъ, и большіе черные глаза взглянули на него.

— Я ненавиждѣла себя за то, что любила васъ, — пролепетала она: — я презирала себя за то, что любила человѣка, который мною пренебрегаетъ.

— Ну, значитъ, мы оба довольны, — отвѣчалъ онъ, цѣлуя ее. — Мы оба боролись, и оба побѣждены судьбой, которая сильнѣе насъ обоихъ. Моя дорогая, я невыразимо счастливъ: въ мірѣ нѣтъ человѣка счастливѣе меня. А теперь поѣдемъ въ замокъ къ матушкѣ, которая тоже старалась закрыть свое сердце, но которая, какъ я подозреваю, тоже любитъ васъ. Она все знаетъ, моя дорогая, знаетъ, что я женюсь на васъ, если только вы захотите быть моей женой.

— Она не разсердится на васъ за такой выборъ?

— Нѣтъ, она стала кротка, какъ ягненокъ. Развѣ вы не знаете, что ея главное достоинство — здравый смыслъ, а здравомыслящіе люди покоряются тому, что неизбѣжно. Пойдемъ, дорогая, наймемъ извозчика; онъ отвезетъ насъ въ гостиницу, гдѣ стоитъ мой фэтонъ. Мы пріѣдемъ въ замокъ къ дообѣденному чаю. Я увѣренъ, что милэди очень обрадуется. Она васъ оцѣнила послѣ того, какъ лишилась.

Стелла объяснила ему, что никакъ не можетъ уѣхать изъ Брумма такъ внезапно. Она нашла друзей, пріютившихъ ее, и не можетъ бросить ихъ, не простясь. Женскій инстинктъ подсказалъ ей, что возвращеніе въ замокъ вмѣстѣ съ лордомъ Лашмеромъ произведетъ скандалъ. Если ужъ возвращаться, то какъ можно скромнѣе и незамѣтнѣе.

— Если милэди дѣйствительно желаетъ, чтобы я вернулась, то, быть можетъ, она будетъ такъ добра и напишетъ мнѣ одну строчку и пришлетъ за мною экипажъ завтра, — сказала она.

— Она это непременно сдѣлаетъ. Да, такъ будетъ лучше. Но только не завтра, а сегодня.

Они вмѣстѣ ушли съ кладбища и пошли по улицамъ, разговаривая какъ давнишніе друзья и влюбленные.

Лавочка Чапмана была неподалеку отъ Гольдвина и кладбища.

Стелла объяснила, что съ тѣхъ поръ, какъ поселилась въ Бруммѣ, она ежедневно, а иногда и два раза въ день приходитъ на могилу отца

— Ахъ! вы по моей жестокости узнали о его смерти.

— Мнѣ лучше было узнать истину, — мягко отвѣтила она. — Всѣ мои мечты о немъ были дѣтскія. Мнѣ слѣдовало догадаться,